

НЕ ИЗОБРЕТАЙТЕ ВЕЛОСИПЕД!

Предисловие Михаила Таля

...Мастер пожертвовал фигуру. Вы еще не знаете, к чему приведет эта жертва, и, затаив дыхание, следите за дальнейшими событиями. Но вот ситуация проясняется: мастер объявляет своему противнику мат. Как нашел он эту комбинацию? Как разглядел ее среди десятка других ходов и возможностей?

Когда я изучаю конкретную позицию, то прежде всего отмечаю ее особенности, взаимное расположение фигур, их связи. И вдруг (это в большинстве случаев происходит интуитивно) где-то рядом промелькнул расплывчатые очертания какой-то новой позиции, дразнящей и привлекательной. Ее, понятно, еще нет на доске, но всё говорит за то, что она может возникнуть. Начинается погоня за синей птицей. Нередко перебор вариантов оказывается сизифовым трудом. Позиция, стоящая перед мысленным взором, практически не получается, пусть даже соперник вступит с тобой в «кооперацию». Какая-то фигура находится не на том поле, какая-то пешка путается под ногами...

Но бывает, что утомительный перебор вариантов приносит реальные результаты. Ход за ходом приводит именно к той финальной позиции, которую увидел издалека. И если круг вариантов замыкается, тогда... Тогда можно начинать комбинацию.

Удачная комбинация вызывает восхищение не только у зрителей, она становится «звездным часом» и для самого шахматиста. Но хотя каждый из нас считает, что создал что-то оригинальное, мы на самом деле, пусть даже подсознательно, воспроизводим лишь то, что где-то когда-то уже видели и встречали.

Большинство шахматных комбинаций уже втиснуто в прокрустово ложе стандартных схем. С методологической стороны это необходимо, с точки зрения художника – печально.

Мне очень не хочется самому себе признаваться в том, что я эпигон шахматной науки. И не случайно Эм. Ласкер говорил, что перед выступлениями в турнирах он хотел бы забыть всё, что знает, лишь бы играть свободно и раскованно, не отягощая себя знаниями, чтобы

во время партии не вспоминать, что и на какой странице рекомендует теория.

Увы, это только мечта. Радость больших открытий осталась в далеком прошлом. Информация захлестнула весь мир, в том числе и шахматный. Наступил век, я бы сказал, патологически возросших знаний. Сейчас шахматы достигли такого уровня, что изобрести что-нибудь кардинально новое очень и очень сложно. Всё было, почти всё...

И всё же огромной неожиданностью для меня явилось то, что существует трехзначное число типичных матовых финалов, уже занесенных в «черный список» шахматной теории, и задача шахматиста сводится к тому, чтобы подогнать нетипичную позицию к типичной.

Спору нет, в шахматах встречаются сложнейшие комбинации, найти которые под силу лишь шахматисту, наделенному острым тактическим зрением и обладающему высокой техникой расчета. Но, как бы ни была сложна и оригинальна сама комбинация, она, как правило, приводит к позиции, поддающейся конкретной оценке. И главное — это вовремя разглядеть и оценить финальную позицию.

Конечно, шахматное творчество не ограничивается раз и навсегда поставленными указателями. Каждый шахматист импровизирует в меру своего таланта и фантазии. Но там, где следует просто знать, не нужно изобретать велосипед.

Книга «Последний шах» — это не только антология матовых комбинаций. Последний шах не обязательно становится заключительным аккордом партии. Это та нота, которая сплошь и рядом звучит лейт-мотивом многих комбинаций, связанных с выигрышем материала или достижением иных преимуществ. В большой турнирной практике матовые финалы встречаются довольно редко, но они всегда присутствуют за кадром, подобно тому, как таблица умножения незримо стоит за сложнейшими математическими формулами. В книге вы найдете немало примеров, когда решающим фактором борьбы оказывалась лишь угроза мата.

Такой книги в шахматной литературе еще не было. Автор проделал огромную работу по отбору и систематизации материала. Опытный мастер, который в недалеком прошлом сам участвовал в соревнованиях и прослыл убежденным тактиком, он сохранил особый вкус к последнему шаху.

Книга легко читается. Она написана ясным, образным языком, с мягким оттенком присущего автору юмора.

Для шахматистов, начинающих творческую жизнь, эта книга будет особенно полезной. Она послужит надежным путеводителем в мире

шахматных комбинаций, объяснит значение многих «дорожных знаков», сократит путь к мастерству.

В «Современном учебнике шахматной игры» (Ленинград, 1929) Р. Рети пишет:

«Глубоко ошибочно мнение, что искусство комбинирования зависит лишь от прирожденного таланта и что научиться ему нельзя. Всякий опытный шахматист знает, что все (или почти все) комбинации возникают из припоминания известных элементов (как, например, знаменитая жертва слона на h7), не требующих большой затраты времени на обдумывание.

Было бы весьма благодарной задачей написать исчерпывающую теорию комбинаций с обзором всех возможных типов и установлением тех моментов, на которые в первую очередь следует обращать внимание при оценке правильности комбинации и при реализации ее».

Именно такой труд перед вами.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ РАСКРЫТЬ КНИГУ...

Шахматный кодекс со свойственной ему лаконичностью определяет мат как шах, от которого нет защиты. С объявлением мата неприятельскому королю цель шахматной игры считается достигнутой и партия прекращается.

По современным правилам «объявить мат» вовсе не значит произнести это слово вслух. Достаточно сделать ход, после которого на доске возникнет положение мата. Однако так было не всегда. Еще в конце XIX века последний, ничем не отвратимый шах возвещали словами «шах и мат». Это служило своего рода доказательством, что мат поставлен не случайно («слепой мат», как говорили в старину в России*), а в результате точного расчета.

«Здесь белые (черные) объявили мат во столько-то ходов», – можно встретить во многих примечаниях к партиям не только у Стейница и Чигорина, но и у более поздних комментаторов.

Венцом шахматного творчества издавна считаются матовые позиции. В далеком прошлом правила игры отличались от современных более медлительным передвижением некоторых фигур (в частности, ферзя и слона), поэтому матовые финалы встречались чрезвычайно редко и высоко ценились нашими предками. Особенно красивые и неожиданные концовки получали свои названия.

В более поздние времена, когда реформа шахматной игры, по выражению голландского историка А. ван дёр Линде, уничтожила восточную медлительность и положила начало «торопливым шахматам», матовые позиции перестали быть музейной редкостью. Но и ныне мат на доске можно увидеть не так уж часто: шахматисты стремятся сократить свои мучения и сдаются, как правило, до финального гонга.

И всё же цель шахматной игры остается неизменной – дать мат неприятельскому королю. Этой цели подчинены, по существу, все помыслы шахматиста. Заключительный удар неприятельскому королю наносит, как правило, одна фигура. Но фигуры редко действуют в одиночку. Прежде чем одной из них удастся возвестить «шах и мат», ее помощникам приходится изрядно потрудиться, а иногда и принести себя в жертву.

* Этот термин можно найти в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона.

Подобно композитору, творящему из хаоса звуков пленительную мелодию, шахматист создает красивую партию, отыскивая лучшие ходы среди бесчисленного множества вариантов. Шахматист, как и композитор, руководствуется законами гармонии. А гармония в шахматах – это взаимодействие фигур. Можно смело сказать, что класс игры шахматиста во многом определяется умением располагать фигуры таким образом, чтобы они поддерживали и дополняли друг друга. Характер связей между фигурами зависит от их индивидуальных свойств, задач, которые они выполняют и, конечно, от конкретных особенностей позиции. Наиболее наглядно взаимодействие фигур проявляется в атаке на неприятельского короля. Здесь каждая фигура раскрывает свои способности. Суть шахматной партии идеальным образом выражается именно в матовых картинах.

Эта книга посвящена методам нахождения матовых комбинаций и способам их осуществления. Мы рассмотрим типичные финалы и познакомимся с техническими приемами их достижения.

Поскольку все фигуры разнятся между собой по дальностью и правилам передвижения, каждая из них имеет свою излюбленную «профессию». В этом смысле шахматы можно сравнить с хоккейной командой, где у каждого игрока отработаны броски по воротам с разных точек ледяной площадки. То же самое можно сказать и о распределении ролей в совместной атаке на короля. Некоторые фигуры предпочитают играть «в пас», другие норовят «забросить шайбу» самостоятельно.

В книге рассматривается более двухсот матовых позиций. В целях систематизации материала они разбиты на четырнадцать глав по формальному признаку, то есть в зависимости от числа и названия фигур, непосредственно участвующих в создании матовых конструкций. В конце каждой главы даются примеры для самостоятельного решения.

Переходя от главы к главе, вы вскоре убедитесь в том, что для решения самых разнообразных тактических задач используются одни и те же приемы: отвлечение, завлечение, двойной удар, перекрытие и т.д. Вы также обратите внимание на то немаловажное обстоятельство, что в шахматной практике повторяются не только отдельные тактические идеи, но и комбинации целиком, причем нередко с интервалом в десятки и даже сотни лет. Эта закономерность повышает ценность накопленного опыта. В книге приведено немало случаев, когда знакомство с партиями больших мастеров прошлого и настоящего помогало быстро и точно решать самые сложные тактические проблемы.

Рекомендую читать эту книгу без шахматной доски. Такой метод поможет не только развить тактическую зоркость, но и выработать автоматизм в применении технических приемов достижения цели.

Не следует принимать «тактические средства» большими дозами. Даже самые красивые комбинации могут набить оскомину, если заглатывать их с жадностью голодного пеликана. На этот счет есть много мудрых поговорок, например китайская: «Не откусывай более того, что можешь проглотить», – или французская: «Всё много – плохо...» В общем, как сказал Козьма Прутков, «никто не обнимет необъятного!»

Несколько слов о примерах для самостоятельного решения.

Легкие примеры чередуются с более сложными не случайно. «Лотерейный» принцип счастливого билета приближает решение упражнений к процессу поиска комбинации в турнирной партии. Ведь нельзя заранее предвидеть, какая именно тактическая возможность подвернется во время игры. Комбинация может быть простой и лежать, как говорится, на поверхности, но она может обернуться и кольцом, брошенным на дно шахматного океана. Шахматы полны неожиданностей.

Кроме примеров из практики в число заданий включены задачи и этюды. Их тоже полезно решать без доски – это помогает отрабатывать технику расчета вариантов. Понятно, что в случае необходимости ничто не помешает вам расставить фигуры на шахматной доске.

Книга рассчитана на широкий круг любителей шахмат и может быть использована как для самостоятельного изучения, так и преподавателями шахмат в качестве учебного пособия. Надеюсь, что она доставит вам немало приятных минут и воодушевит на новые шахматные подвиги.

ЛАДЬЯ

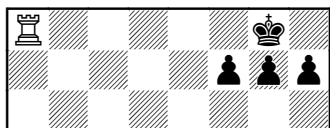
В шахматной литературе ладья обычно рисуется эдаким увальнем, ленивым и сонным. Видимо, потому, что она до поры до времени дремлет в своем углу. Но, подобно Илье Муромцу, тридцать лет

и три года сиднем просидевшему на печи, ладья преображается, едва увидит перед собой открытую линию.

Не надо думать, что ладья существует только для ладейного эндшпиля. Как сказал С. Тартаковер, «между дебютом и эндшпилем Бог создал миттельшпиль». Когда после короткой рокировки пешки королевского фланга еще находятся на исходных рубежах, король с опаской прислушивается к залпам неприятельских батарей и, если снаряды начинают ложиться в непосредственной близости, повелевает одному из своих пехотинцев сделать шаг вперед, чтобы в случае шаха по последнему ряду благополучно сменить командный пункт.

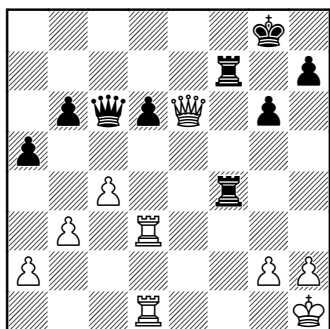
Однако нередко случается, что в пылу шахматного сражения на ход, открывающий «форточку», не хватает времени, и тогда шах может оказаться смертельным. Самый крупный специалист по этой части – ладья. Именно она в силу своей «линейной профессии» наносит решающий удар по горизонтали.

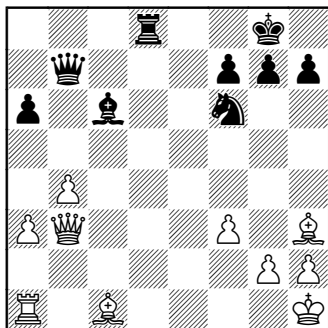
Подобные ситуации возникают при недостаточно надежной защите последнего ряда.

Не требуется большого воображения, чтобы на месте ладьи представить ферзя, что отнюдь не портит пейзажа.

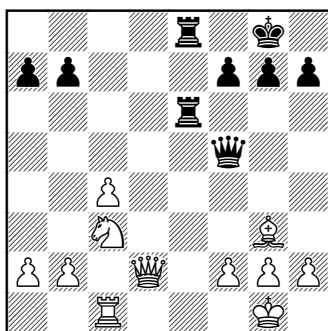
Слабость 1-й горизонтали в партии Геллер – Остоич (1969) очевидна. Однако черная ладья может оккупировать поле f1 только при поддержке своей подруги, которая, увы, связана неприятельским ферзем. На 1...♖e4 белые ответят 2.♙xd6. Напрашивается 1...♖4f6 или 1...♙g7, но эти ходы оставляют ферзю путь к отступлению на e1.

К цели ведет 1...♚e4!, атакуя ферзя и избавляя ладью от связи. Теперь белые либо теряют ферзя, либо получают мат на f1.

И здесь 1-я горизонталь в опасности. Поле d1, куда устремляется недвусмысленные взоры черная ладья, защищено одним лишь ферзем. Да и вообще тылы белых не обеспечены сколь-нибудь надежным прикрытием.

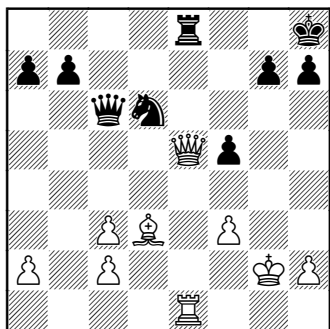
Черные побеждают, отвлекая ферзя двумя тактическими ударами: 1...♙a4! 2.♚xa4 ♚b5! 3. ♚xb5 ♖d1+ или 3.♚b3(c2) ♚f1#.

В партии Герман – Вальтер (1926) критическое поле e1 охраняют две белые фигуры. Силы атаки и защиты пока уравнове-

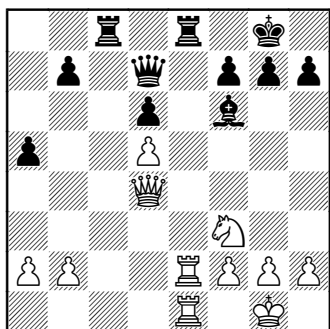
шены. Однако ход **1...♔c2!** отвлекает одну из фигур от своих обязанностей. На **2.♙f4** последует **2...♙xc1+**.

В этом случае мы сталкиваемся с непосредственным уничтожением фигуры, защищающей тылы. Вот еще один пример:

Смыслов – Лилиенталь (1941):
1.♙xd6! Черные сдались.

В приведенных примерах слабость последней горизонтали была в общем-то достаточно зримой и идея ее использования лежала на поверхности. Познакомимся теперь с комбинацией из партии Адамс – Торре (1921).

Положение черных на первый взгляд не вызывает опасений. Однако в их лагере есть два серьезных изъяна: отсутствие «форточки» для короля и недостаточная защищенность ладьи е8, противостоящей вдвоенным белым ладьям. Так появляется мотив комбинации, осуществление которой связано с серией блестящих ходов, направленных на отвлечение черного ферзя или ладьи с8 от защиты критического пункта с8.

1.♙g4! ♙b5

Ясно, что черные не могли взять ферзя из-за **2.♖xe8+**. Не годилось и **1...♙d8 2.♙xc8 ♖xe2 3.♙xd8+** и т.д.

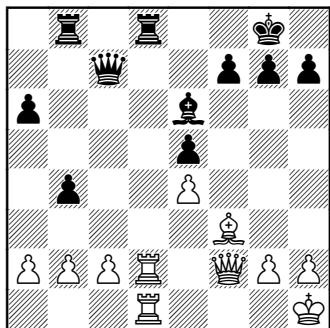
Сейчас черный ферзь скован защитой ладьи е8, поэтому напрашивается **2.a4**, чтобы прогнать ферзя с диагонали а4-е8. Но этот ход проигрывает: **2...♙xe2! 3.♙xc8 (3.♖xe2 ♖c1+) 3...♙xe1+ 4.♘xe1 ♖xc8**. Цель достигается только исключительными по красоте жертвами ферзя.

2.♙c4!! ♙d7 3.♙c7!! ♙b5 4.a4 ♙xa4 (4...♙xe2 5.♖xe2) 5.♖e4! ♙b5 (5...h6 6.♙xc8 ♙xe4 7.♙xe8+) 6.♙xb7!

Теперь все поля на диагонали а4-е8 простреливаются белыми фигурами, и ладья е8 остается без защиты. Черные сдались. Шесть ходов подряд жертвовал собой белый ферзь ради победы!

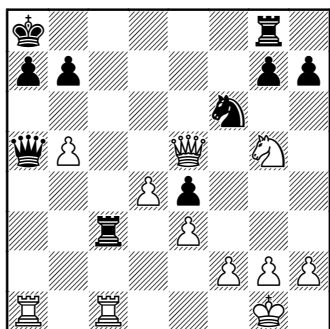
Знакомство с этой классической комбинацией позволило

мастеру Ровнеру спустя 25 лет легко и быстро найти выигрыш в партии с Камышовым (черные).

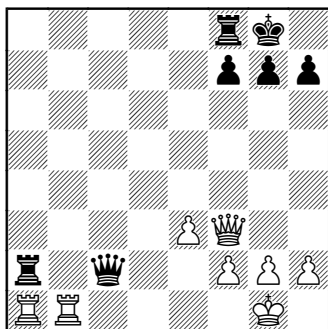

Нетрудно уловить внешнее сходство этой позиции с предыдущей. Весьма похоже, хотя и менее эффектно, ее решение: 1. ♖a7! ♜a5 2. ♖ха6! ♜c7 3. ♖a7! Черные сдались.

При отсутствии «форточки» особенно опасным, как мы только что убедились, становится противостояние тяжелых фигур по вертикалям. Простейший пример – окончание партии Айкс – Флад (1960).

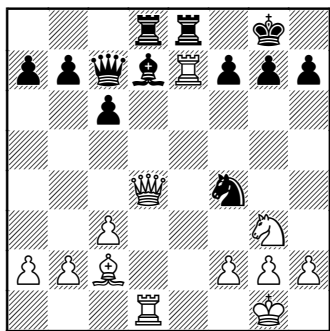
Если белые ладьи попробуют взять одну из фигур противника, другая немедленно нанесет ответный удар по 1-й горизонтали. Пользуясь этим, черные усиливают нажим по открытой линии: 1... ♜gc8!, и белые сдались, так как защитить ладью c1 ничем, а при ее отступлении решает 2... ♜xa1 3. ♜xa1 ♜c1+.

Это положение требует уже более внимательного изучения. Прямолинейная попытка сдвинуть ладьи ходом 2... ♜fa8 не только не ведет к цели, но даже проигрывает ввиду 3. ♜ха8+, и мат получают черные.

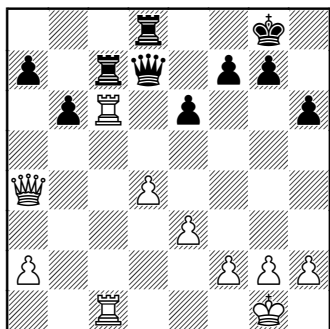
Атаку на ладью a1 следует вести более хитрым способом – 2... ♜b2! Теперь белые ладьи беспомощны, а ферзь не успевает прийти на подмогу, так как после 3. ♜d1 к мату ведет 2... ♜xf2+.

Аналогичный прием провел Яновский (белые) против Берна (1907).

Своим последним ходом (♖f8-e8) черные предложили размен ладей, справедливо полагая, что белые не могут играть ни 1.♖xe8+ ♖xe8 2.♙xd7? ♙xd7 3.♖xd7 ♖e1+, ни 1.♖xd7? ♖xd7 2.♙xd7 ♙xd7 3.♖xd7 ♖e1+. Однако они не учли третьего варианта, который и случился в партии: 1.♙xd7! Черные сдались. После 1...♙xd7 2.♖dxd7 ладьи неприкосновенны, а слона-то не хватает.

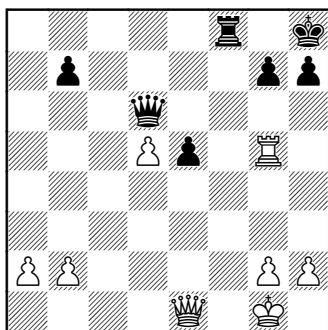
А вот еще одно «великое противостояние».

Патасиус – Пурди (1954): 1...♖dc8 2.♖xc7 ♖xc7! 3.♙a3 (луч-

ше 3.♙d1) 3...♙a4! 4.♙b2 ♙xa2 5.♙a1 ♖c2! 6.♖f1 ♖xf2! Белые сдались.

Если последний рубеж охраняется ферзем, то идеи его отвлечения нередко сочетаются с угрозой двойного удара. Причудливые маневры черного ферзя в партии Ловцкий – Тартаковер (1935) форсированно привели к выигрышу.

1...♙c5+ 2.♙h1 ♙c4!

Угроза двойного удара ладьей на f1 сковывает игру белых – это лейтмотив всей операции.

3.♙g1 ♙d4+! 4.♙h1 ♙e4!

Первая попытка отвлечения (5.♖xe5 ♙xe5). Нельзя было, разумеется, 4...♙e3?? 5.♙xe3 ♖f1+ 6.♙g1 – зевок, который нередко допускают даже опытные шахматисты.

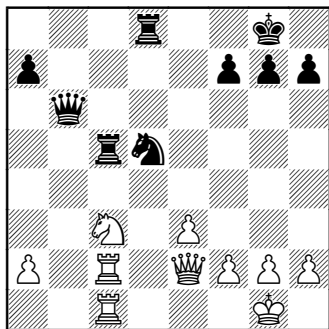
5.♙c1

Ладью необходимо защитить, на 5.♙d1 последовало бы 5...♙f4. Если же 5.♙g1, то 5...♙e2 с неизбежным выигрышем ферзя (6...♖f1).

5...♔d3! (снова угрожая шахом на f1) 6.♔g1 ♕d4+ 7.♔h1 ♕d2!

Черный ферзь прибыл к месту назначения. Это не только отвлечение, но и двойной удар, так как под огонь попала и ладья g5. Белые сдались.

Ослабление последней горизонтали может быть вызвано разменом, как это случилось в партии Бернштейн – Капабланка (1914).

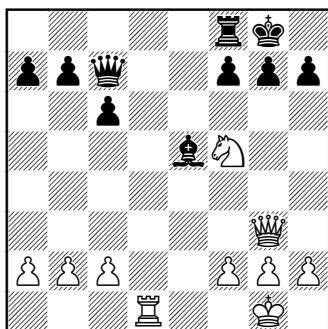
1...♘xc3 2.♖xc3 ♖xc3 3.♖xc3

Теперь нельзя продолжать атаку посредством 3...♕b1+ 4.♕f1 ♔d1?, потому что у черного короля тоже нет «форточки», и после 5.♖c8+ он гибнет первым. На это, видимо, и надеялся О. Бернштейн, полагая, что черные собираются просто отыграть пешку – 4...♕xa2. Но Капабланка имел в виду совсем иное.

3...♕b2!

Белые сдались (4.♕e1 ♕xc3; 4.♕d3 ♕a1+; 4.♖c2 или ♖d3 – 4...♕b1+).

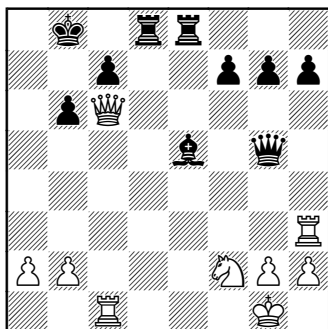
А вот пример, где заключительный двойной удар нанес конь.

Капабланка – Фонкрофф (1918): 1.♘h6+ ♔h8 2.♕xe5! ♕xe5 3.♘f7+

Черные сдались, так как после 3...♔g8 4.♘xe5 они остаются без фигуры, а в случае 3...♖xf7 получают мат.

Отметим также подвиг слона, совершенный в партии Шнапик – Гаприндашвили (1976).

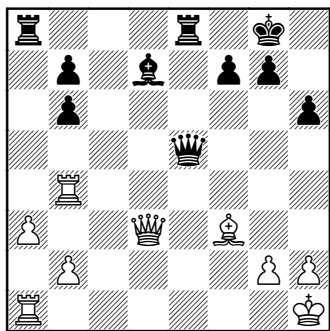

Белые бодро сыграли 1.♖a3 («с неизбежным матом»), но оказалось, что чемпионка мира того

только и дожидалась. Последовало **1...♔xc1+!** **2.♔xc1 ♕xb2!**, и вскоре всё было кончено.

Угроза отвлечения неприятельских сил от защиты последней горизонтали возникает обычно в тех случаях, когда фигуры перегружены защитой двух и более критических пунктов. Будучи атакованы, такие фигуры лишаются права на «совместительство» и вынуждены отказаться от одного из своих постов.

Отвлечение как один из основных тактических приемов атаки 8-й (1-й) горизонтали встречается в самых удивительных формах.

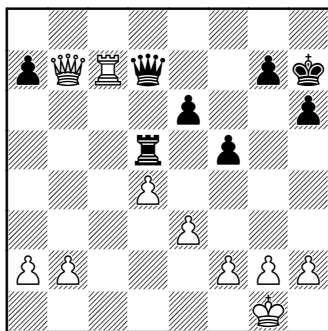
В партии Микенас – Бронштейн (1965/66) московский гроссмейстер, казалось бы, в совершенно спокойном положении буквально ошеломил своего соперника ударом **1...♖xa3!!** Вот уж поистине гром среди ясного неба! Ради одного такого хода можно сыграть сотню партий.

Между тем это парадоксальное взятие – чистейшей воды прием отвлечения, причем от защиты 1-й горизонтали отвлекаются сразу три фигуры на выбор: ферзь, ладья или пешка. И хотя последующие варианты просты:

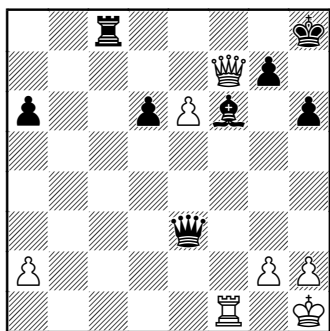
- а) **2.♔xa3 ♔e1+ 3.♖xe1 ♖xe1#;**
- б) **2.♖xa3 ♔e1+ 3.♔f1 ♔xf1#;**
- в) **2.bxa3 ♔xa1+ 3.♖b1 ♖e1+ 4.♖xe1 ♔xe1+ 5.♔f1 ♔xf1#;**

найти такой сюжетный поворот под силу только шахматисту с острым комбинационным зрением.

С «ходом Бронштейна» перекликается и другой неожиданный удар, найденный черными в одной из партий, иггранных в Югославии (1949).

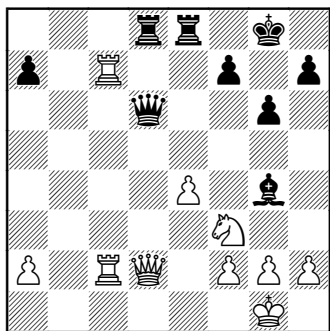

Белые, видимо, уже собирались праздновать победу, как вдруг произошло «стихийное бедствие» – **1...♖c5!!**, и никакие силы не способны предотвратить катастрофу.

В партии Джайя – Штаудте (1958) белые надеялись со всеми удобствами отыграть фигуру – **1. ♖xf6**, считая, что в случае шаха по 1-й горизонтали ладья мгновенно опустится вниз. Однако после **1... ♔xe6!** она «опоздала на поезд».

Исключительно красиво мог завершить Олафссон (черные) атаку против Таля (1975).

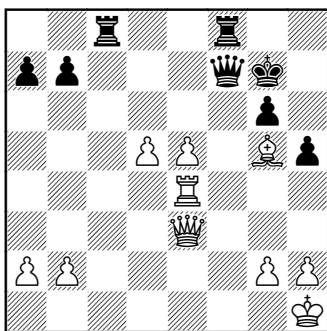
1... ♔f4! 2. ♖e7! (тоже изобретательно, но, увы, недостаточно)
2... ♖f8! 3. ♔a5

Не лучше и **3. ♔e2 ♕xf3 4. ♔xf3 (4.gxf3 ♔g5+) 4... ♔d6** или **3. ♔c1 ♕xf3 4.gxf3 ♔xf3 5. ♖d2 ♔f4.**

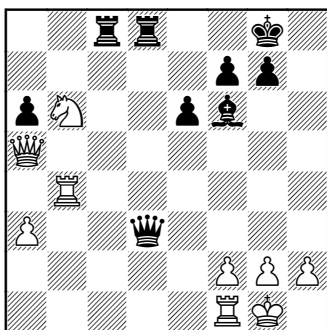
И вот теперь исландский гроссмейстер упустил возможность сыграть против Талья «по Талю» – **3... ♔g5!!**, ставя ферзя под удар двух неприятельских фигур и атакуя третью (ладью e7).

Он продолжал **3... ♖d1+** и после **4. ♘e1** выиграл всё тем же ходом **4... ♔g5!**, но уже с одним восклицательным знаком.

Остановимся еще на одном типичном примере, связанном с отвлечением.

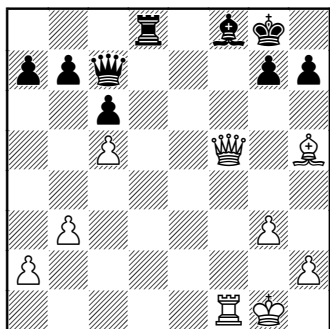

Энгельгард – Шульце (1958). Шах на f1 парируется ответом **♔e3-g1**. Но после **1... ♖c1+** ферзь отвлекается с диагонали.

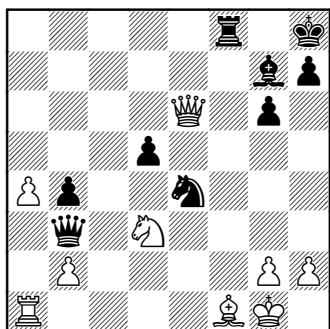
Фонтейн – Эйве (1939): 1... ♖c1! Здесь аналогичный ход отвлекает ладью f1, открывая 1-ю горизонталь для удара – 2. ♖xc1 ♔d1+. Белые сдались.

Арсенал тактических средств, реализующих слабость последней горизонтали, весьма разнообразен. Вот два примера на тему перекрытия.

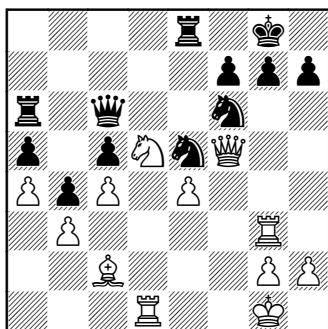
Рети – Боголюбов (1926): 1. ♖f7+ ♔h8 2. ♖e8!

Связь между черными фигурами нарушена, и слон f8 остается без поддержки. Черные сдались.

Церендагва – Пуревжав (1949): 1... ♔d4+ 2. ♔h1 ♔xd3! 3. ♔xd3 ♖f2+ 4. ♔g1 ♖xd3+ 5. ♔h1 ♖f2+ 6. ♔g1 ♖d1+. Белые сдались.

Иногда цель достигается сильной побочной угрозой, Граггер – Дорн (1958).

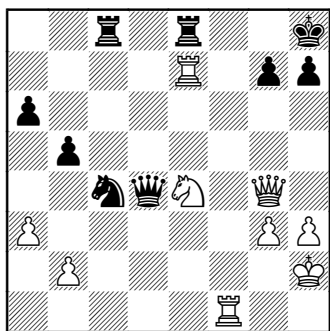
1. ♖e7+!

Сначала с темпом освобождается линия «d», а неприятельская ладья отвлекается с 8-й горизонтали.

1... ♖xe7 2. ♔xf6!

А теперь уничтожается еще один защитник тыла, одновременно угрожает мат на g7. Черные сдались (2... ♔xf6 3. ♖d8+ или 2... ♖g6 3. ♔xe7 ♖xe7 4. ♖d8+).

Случается, что угроза мата по последней горизонтали создается промежуточным ходом. В партии Корнфилт – Гукель (1965) это привело к выигрышу фигуры (диагр. на след. странице).

1. Nf6! Qxg4

Иначе пункт g7 не защитить. Не помогает 1... Qd2+ 2. Kh1 , и ладья e7 неуязвима, поскольку под прицелом находится ладья c8.

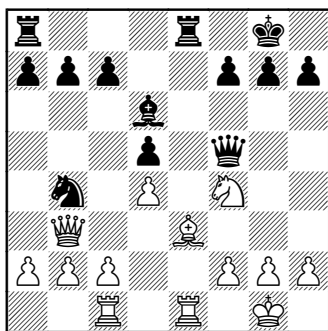
2. Nxe8!

После этого «промежуточно-го» взятия возникает угроза мата на f8, от которого нет лучшей защиты, чем 2...h6. Но тогда белые просто забирают ферзя. Черные подсчитали, во что им обошлась эта «разменная» операция, и капитулировали.

В знаменитой 1-й партии матча на первенство мира 1927 года Алехин (черные) выиграл у Капабланки пешку при помощи двух ударов, основанных на связке.

(См. диаграмму)

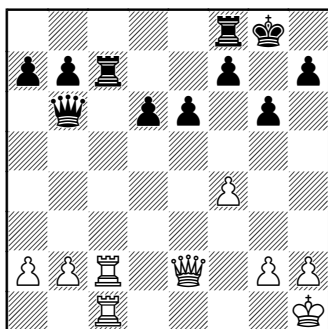
Не меняло дела и 2. Qxc2 Qxc2 3. Rxc2 Kxf4 . Но вместо взятия на c2 черные могли выиграть пешку в другой, еще более выгодной редакции: 1...a5! (конь b4 защи-

1... Nxc2 2. Rxc2 Qxf4

щен, и теперь угрожает взятие на f4, а также a5-a4 с последующим Nxc2 или Nxa2) 2.c3 a4 3. Qd1 Nxa2 4. Ra1 Kxf4 .

А вот коллективная находка полярников острова Уединения, игравших черными против сотрудников редакции газеты «Правда» (1978).

Когда жители Арктики «холодно» сообщили свой очередной ход – 1... Qxb2!! , двойную связку не смогли «развязать» даже журналисты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru